Хаос был полностью изгнан из этого места. Лишь горстка привилегированных разумных могла попасть сюда, куда меньшая, чем те, кто того действительно заслуживали. Идеально подстриженная лужайка казалась морем спокойствия, ни единой торчащей травинки не нарушало поверхность этого ровного зелёного ковра, ни одного окурка или бумажки, брошенных каким-нибудь бескультурным прохожим, не лежало посреди этого зелёного моря. Ряды безмолвных мраморных стражей подавляли любое легкомыслие и весёлость. Каждый страж хранил краткую историю, высеченную в камне, историю о любви, утраченной, но хранимой в вечности. Каждый страж стал хранителем памяти, отмечая место последнего пристанища, место вечного сна того, кто лежал под этим стражем, суровым напоминанием о том, что у всего есть свой конец.

Вокруг камня, хранящего историю о двоих, чья жизнь оборвалось слишком рано, собралась небольшая толпа. Все они пришли отдать дань уважения этой паре, оплакивая их безвременную кончину. Пусть их тела и лежат недвижно, но эти двое продолжали жить в сердцах всех собравшихся. Слёзы щедро орошали землю, лишь подчёркивая царившее среди собравшихся настроение — сожаление.

Женщина со слишком длинной шеей присела возле безмолвного мраморного стража и положила перед ним букет цветов, основой которого были белые лилии. Белые и розовые гвоздики добавили букету объёма и красок, а единственная жёлтая роза, доминируя на фоне остальных цветов, стала символом того, что хотела сказать женщина: символом примирения.

— Прости меня, — сказала женщина между всхлипами. — Я так перед тобой виновата… Как мы могли так отдалиться друг от друга? Волшебный мир украл тебя у меня, и я возненавидела тебя за это… Эти ублюдки даже не посчитали нужным сказать мне, где ты похоронена! Мне так тебя не хватает… Я упустила свой шанс сказать тебе «прости меня» лично… Если бы только мне дали шанс, я бы взяла Гарри к себе и вырастила как родного сына, но… Эта трижды проклятая магия вырвала тебя из моей жизни и не дала ему стать её частью. Из-за чёртовой магии и отказалась подарить родной кровиночке тепло и уют семьи… — женщина ненадолго замолчала, собираясь с мыслями. — Твои друзья рассказали мне, что ты бы поняла и простила меня за то, что я не могла бороться с тем, что было выше моих сил. И я понимаю, что это могло бы быть правдой, но сердце… сердце говорит, что это ложь. Не было ни одной ночи, когда я бы не проснулась с мыслями о том, каким чудовищем я была, каким чудовищем они заставили меня стать… Как, скажи мне? Как я могла так с тобой поступить? Как я могла так поступить с ним? Прости меня, мне так жаль…

▬▬▬▬●●●☼●☼●☼●●●▬▬▬▬

Вдали от любопытных глаз в комфортабельной комнате отдыха, расположенной в подвале без окон, Эмма Грейнджер сидела на толстом кремовом ковре и занималась одновременно двумя своими любимыми делами. Любой, кто знал её дочь, совершенно не был бы удивлён тому, что чтение всегда занимало вершину списка её любимых занятий. И сейчас женщина жадно

поглощала информацию, написанную в большом фолианте по основам магии, лежащим перед ней на пуфике. Теперь, когда она получила доступ к миру, в существование которого ранее не верила, всё, что ей потребовалось — попросить дочь, чтобы она оставила крышку сундука открытой. В результате в её распоряжении оказалась настоящая волшебная библиотека, и Эмма не собиралась упускать такую возможность, даже если сама и не могла исполнить ни одно заклинание, в ней описанное.

Второе занятие, которому она предавалась, находилось где-то дальше по списку. Эмма даже и не задумывалось, где именно. Пока она читала занимательнейший образец магической литературы, её руки гуляли по телу мужа, доставляя тому немыслимое блаженство. В детстве у неё не было возможности завести домашнего питомца, и теперь, имея превратившегося Дэна, она могла наконец-то претворить желание, сидевшее в глубине её сердца: одной рукой она непринуждённо почёсывала мужа за ушком, тогда как второй, держа большую массажную расчёску, раз за разом проходила по всему его пушистому боку.

— Можешь перестать дрыгать копытом? — поддразнила Эмма, не сводя взгляда со своего чтива. — Ты трясёшь книгу, которую я пытаюсь читать.

— Не могу-у-у… — простонал Дэн.

— Может, хоть перестанешь мне на ногу слюной капать?

— О-о-о-о-о-о… — растаял тот ещё больше.

— Ладно, — вздохнула женщина, — наслаждайся, пока можешь; через пять минут моя очередь.

▬▬▬▬ ● ● ● ☼ ● ☼ ● ☼ ● ● ● ▬▬▬▬

В недрах Хогвартса на полу коридора валялись кучкой первоклашки. Взмокшие от хохота, запутавшиеся в чужой одежде и конечностях, они радостно смеялись, прижав к полу их самопровозглашённого опекуна.

— Это было весело! — воскликнула Луна Лавгуд. — Давайте ещё раз!

— Ток одну Песнь сердца в раз, — возразила Эппл Блум, развалившись поверх Невилла.

— Не думаю, что идущие одна за другой Песни сердца вообще бывают, — сказала Скуталу. — Да меня и эта-то застала врасплох.

— Скати-и-и-ина! — пожаловалась Маха из-под табунка первоклашек.

— У вас уже такое бывало? — спросила Парвати, лежащая поперёк Джинни.

— Ну конечно же, — пожала плечами Свити Белль, потревожив Филомину, захихикавшую с её плеча. — У нас они происходят регулярно раз или два в неделю.

— Хотел бы я это однажды увидеть, — сказал Симус. — Но почему это случилось здесь?

— Понятия не имею, — пожала плечами превращённая единорожка.

— Я почувствовал небольшую утечку от Гермионы, — заметил опрятно одетый Дискорд, глядя на кучу-малу детишек.

В коридоре на несколько секунд повисла удивлённая тишина.

— Дискорд! — радостно закричало большинство детей.

В ответ тот с широкой ухмылкой помахал рукой.

— Гермионы? — обратил внимание на только что сказанное мужчиной Гарри. — Вы знаете, где она? Мы уже испереживались за неё!

— Уверен, она сейчас отлично проводит время в Понивилле, — ответил Дискорд. — Я её сегодня утром отправил пообщаться с Твайлайт. И, похоже, не зря — от неё не так давно перестали исходить волны страха.

— Вы отправили Гермиону в Понивилль? — переспросил Симус.

— И не сказали нам? — вскинулась превращённая красноволосая земнопонька.

— Ска-ати-и-и-ина! — повторила Маха, всё ещё придавленная кучкой этих непоседливых жеребят.

— И не говори, Маха, — поддержала её сиреневоволосая девчушка.

Дискорд удивлённо приподнял бровь.

— Я вам только что сказал, — возразил он.

Лаванда раздражённо хмыкнула, схватила первое, что попалось под руку и кинула в Дискорда. Сотабунники ошарашенно уставились на неё, пока Рон отчаянно мотылял руками-ногами во время своего короткого полёта в сторону удивлённого чародея.

— Лаванда Браун! — крикнула возмущённая Эппл Блум, пока остальные наблюдали, как Рон и Дискорд стали похожи на кучку торчащих и брыкающихся конечностей. — А ну не швырять ж’ребчиков!

— Простите! — повинилась Лаванда, обращаясь лицом в помидорку.

▬▬▬▬ ● ● ● ☼ ● ☼ ● ☼ ● ● ● ▬▬▬▬

— ЧТЕ-Е-Е-Е-ЕНИЕ-Е-Е-Е-Е-Е — Э-Э-Э-Э-ЭТО ТА-А-А-АК ВЕ-Е-ЕСЕ-Е-Е…

Песня оборвалась так внезапно, будто щёлкнули выключателем, хотя певцы продолжали беззвучно открывать рот и радостно махать в такт песни копытами. Пара секунд — и все пони вокруг них перестали подпевать и подтанцовывать и практически поголовно повалились на землю словно куклы, у которых обрезали ниточки.

— Полагаю, этого достаточно, — твёрдо заявила одинокая человеческая фигура с палочкой в руке, сопровождаемая толпой хмурых горожан-пони.

Только сейчас осознав, какой хаос своей выходкой они устроили, Твайлайт и Гермиона замерли, перестав петь, и уставились на свалившихся с ног случайных попавших под действие сердцепесенной магии жертв, до этого подпевавших им.

— Спасибо… — с трудом выдохнули несколько едва дышащих от усталости пони.

— Только посмотрите, что вы натворили! — продолжила Макгонагалл, приближаясь к дуэту. — Все чуть не скопытились!

«Но вы-то в обуви![1]» — одними губами сказала заглушённая Твайлайт.

— Эта шутка уже стала бояном, — уныло пробормотала Пинки, прижав уши. — Очень, очень, очень, очень большим бояном.

Твайлайт, также виновато прижав уши, заговорила, однако до окружающих не донеслось ни

звука. Лавандовая единорожка нахмурилась, затем сконцентрировалась, и её рог вспыхнул, отчего по её телу прокатилась волна неяркого сиреневого сияния.

— Прошу прощения, всепони, — сказала Твайлайт. — Понятия не имею, что на меня нашло. Только что явно случился СПеКТР, и до сих пор нипони не смог разгадать, как и почему это происходит.

На несколько секунд повисла недоумённая тишина.

— Какой спектр? — спросил кто-то из присутствовавших горожан.

— «СПеКТР» расшифровывается как «Самопродуцирующийся сердцеПесенный Каскадный Тауматургический Резонанс»[2], — пояснила Твайлайт тоном профессионального лектора. — За последние шесть столетий было зафиксировано семь подтверждённых и три возможных подобных инцидента. И наблюдать СПеКТР собственными глазами — я просто в восторге от этого!

— О, именно этого нам и не хватало, — вклинилась Кэррот Топ, — ещё больше восторга.

— Именно! — согласилась Твайлайт. — Это просто восхитительно, согласны?

— Твайлайт — один, сарказм — ноль, — прокомментировал Блю Боннет откуда-то из толпы.

— Стойте! — вдруг вклинилась Черри Берри. — Как это может быть три возможных случая? Как-то сложно не заметить, как всепони вдруг срываются в бесконечную серию песен!

— Хороший вопрос, — кивнула ей лавандовая единорожка. — Видишь ли, мы можем только предполагать, что в этих трёх случаях случился СПеКТР, потому как всепони, кто мог бы стать свидетелем тех событий, были найдены умершими от истощения. Три небольших деревни вымерли, и лучшим объяснением причины подобного был признан СПеКТР.

Горожане в шоке уставились на Твайлайт широко распахнутыми глазами.

— С другой стороны, — раздался негромкий голос Черри Берри, — я спокойно жила и без ответа на этот свой вопрос.

— Давайте лучше поговорим о чём-то менее… опасном, — перекрыла гомон толпы Банана Флафф. — Кто эта пони, которая пела с тобой? Не думаю, что я её раньше видела.

— О, — словно опомнилась лавандовая единорожка, кинув взгляд на ярко-оранжевую жеребёнку рядом с ней, — спасибо, что напомнила. Всепони, познакомьтесь с Гермионой, она — одна из новых Меткоискателей.

Гермиона робко помахала топе и что-то сказала, но из её рта не вылетело ни звука.

— А-а-а-а-а-а-а! — хором понимающе протянули собравшиеся.

— Так она — Меткоискатель?

— Это многое объясняет.

— Тогда всё понятно.

— Не удивлена.

— Значит ли это, что весь ущерб будет покрыт из Фонда устранения последствий действий Меткоискателей?

— А что это за странный минотавр?

— Не вижу никакого ущерба.

— Мою телегу с капустой перевернули и всё потоптали!

— Стойте! — вновь крикнула Черри Берри, отчего гомон толпы мгновенно утих. — «Одна из новых Меткоискателей»? Значит, есть и другие?!

Повисшую после её слов тишину можно было, наверное, ножом резать. Это был идеальный момент для того, чтобы мимо них пронёсся лёгкий ветерок, неся с собой листья или одинокое перекати-поле. К несчастью, все пегасы в этот момент также замерли от осознания смысла сказанного Черри, так что ветер было просто некому создать.

— Селестия милостивая, — наконец прошептала Лили с ужасом в голосе. — ОНИ МНОЖАТСЯ!

— МЫ ОБРЕЧЕНЫ! — вторила ей Дейзи.

— Кошмар… какой кошмар… — ахнула Роузлак.

И все трое как по команде рухнули в обморок.

▬▬▬▬▬ ● ● ● ☼ ● ☼ ● ☼ ● ● ● ▬▬▬▬▬

Демонстрируя неожиданную ловкость и гибкость, Рон и Дискорд всё-таки смогли расплести перепутавшиеся конечности. Как только они разделились, девочки, молча переглянувшись, всей толпой облепили в обнимашках своего благодетеля.

— Простите, что я в вас кидалась, — сказала Лаванда, обхватив руками всё ещё сидящего на полу мужчину.

— Ничего страшного, моя дорогая, — со смешком сказал Дискорд. — Тем более я всё равно собирался попрактиковаться в уклонении от опасных летающих объектов.

— О? Звучит забавно. А нас научите? — спросил Дин.

— Боюсь, это несколько не вашего уровня, — чародей задумчиво потёр пальцами подбородок. — Я планировал показать одной моей подруге пару фотографий, изображающих уничтожение нескольких не чрезмерно хороших книг. Полагаю, последующие несколько минут станут замечательной практикой уклонения от лучей сокрушительной дружбомагии.

— Ты шо, хошь показать Твайлайт фото, на к’торых портят книги? — ахнула Эппл Блум. — Тады те надо покрепше держать голову.

—Уэх, — аж передёрнулась Скуталу. — Ты там, кажись, не от лучей будешь уворачиваться. Скорее Твай схватит городскую водокочку вместо молотка и решит поиграть в «Прибей Дискорда»… и это если тебе очень повезёт.

— Водокачку! — в один голос поправили превращённую пегасёнку девчонки.

— Она так и сказала! — так же хором ответили им мальчишки.

— Я бы попросилась на это посмотреть, — добавила Свити Белль, — но мой инстинкт самосохранения сегодня явно сильнее любопытства.

Дискорд перевёл взгляд на превращённую единорожку.

— Знаешь, учитывая, от кого исходит этот совет, мне, пожалуй, всё же стоит пересмотреть разумность подобных моих действий.

Троица Меткоискательниц с энтузиазмом закивали головами.

— Ой, да кого я обманываю? Мы все знаем, что это будет бомбой! — легкомысленно махнул рукой чародей.

Эппл Блум только вздохнула и спрятала лицо в ладонях.

— Ток тады убедись, шо п'кажешь их не посередь города. Эт’ сократит время уборки.

— Вообще-то, я слышала, что они хотели расчистить место к западу от дамбы, — сказала Свити. — Если сначала её туда отведёшь, то сможешь сорвать два цветка за раз.

— Я так и знал, что вам обязательно придут светлые идеи, — широко улыбнулся Дискорд. — Ну да ладно, прежде чем мы перейдём к причине моего появления сейчас, смотрю, у вас в группе пополнение?

— Мистер Дискорд, — сказала Парвати с лёгкой манерностью, — это Эбигейл Бейтс, а это Луна Лавгуд. Девочки, поздоровайтесь.

— Здрасьте, — выпалила Эбигейл, подпрыгивая на месте и махая рукой со скоростью машущей крыльями колибри.

— Мне нравятся твои глаза, — застенчиво сказала Луна вместо приветствия.

— Спасибо, — сказал Дискорд, поднимаясь. — Ты удивительно добра. Надеюсь, ты будешь поживее своей тёзки.

— Бэ-кон, — сказала Маха, подойдя к чародею и начав его обнюхивать.

— Ну, мы не можем допустить, чтобы вы двое чувствовали себя оторванными от группы, — произнёс мужчина, доставая знакомый всем сундучок. — Более того, думаю, я их слегка улучшу, чтобы они могли… Не нюхай меня здесь!

— Ска-ати-и-ина? — спросила Маха с таким ехидно-понимающим лицом.

— Даже близко нет, — недовольно буркнул Дискорд.

— Извини, Дискорд, — нахмурилась Свити. — Она пока знает всего пару слов.

— И где же она выучила вот это, столь оскорбительное? — спросил чародей.

Табунок как один обернулся на одного из своих членов. Оказавшись под прицелами взглядов остальных, Лаванда завела руки за спину и уставилась в пол.

— Извините, что иногда бываю вспыльчивой, когда играю на приставке, — пробормотала она.

— Понятно, — Дискорд щёлкнул пальцами. — Похоже, нам придётся поработать над твоей вспыльчивостью, чтобы снизить её до приемлемого уровня.

Став заметно краснее лицом, Лаванда кивнула, не сводя взгляда с пола.

— Вот, держи, — сказал мужчина, протягивая ей что-то. — Это должно помочь.

— Кусок лавандового мыла? — удивилась девочка, взяв протянутый предмет. — Какой ужас!

— Он точно поможет тебе содержать язык в чистоте, гарантирую, — широко ухмыльнулся Дискорд.

— Спасибо, — уже мягче сказала Лаванда, устыдившись своей реакции, и спрятала мыло в карман.

— А теперь, как я и говорил, — сказал чародей, достав по кольцу на каждого нового участника табуна, — мы не можем допустить, чтобы вы чувствовали себя оторванными от остальных.

— Спасибо! — воскликнула Эбигейл, буквально выхватив одно из колец. — Спасибо-спасибо-спасибо!

Луна приняла своё кольцо куда спокойнее.

— Это просто замечательный подарок, огромное спасибо, — сказала светловолосая девочка. — Только у меня есть один вопрос.

— Спрашивай, дорогая моя, — сказал Дискорд, наклонив голову к ней ближе.

— А ходить на таких не совпадающих ногах сложно?

Мужчина удивлённо моргнул.

— Я справляюсь, — осторожно сказал он.

— Да, — сказала Луна, склонив голову набок и проходя по чародею изучающим взглядом. — Ты можешь.

Дискорд оглядел девочку вопросительным взглядом, но развивать мысль не стал.

— Что ж, на этом пока прервёмся, — вместо этого сказал мужчина. — Гарри, у тебя назначена встреча с Мендин Псайки. И я здесь, чтобы проводить тебя в её кабинет.

— А это обязательно? — побледнел Гарри.

— Нет, — ответил Дискорд, — но, думаю, тебе это совсем не помешает. И потом, я же должен хотя бы сделать вид, что веду себя как ответственный взрослый.

— Если хотите перестать делать вид, — сказал Дин со зловещей ухмылкой, — то всегда можете подарить нам пару огнемётов поиграть. Можно и что-то другое придумать.

Вместо ответа Дискорд смерил Дина оценивающим взглядом.

▬▬▬▬ ● ● ● ☼ ● ☼ ● ☼ ● ● ● ▬▬▬▬

На наружной площадке кафе большая группа пони расселась за одним из столиков и дожидалась, пока пони-будь примет их заказ, перекусывая тем временем хлебными палочками и стоящими на столе цветами. У неожиданного гостя, затесавшегося в эту группу, объявился весьма внимательный поклонник — мятная кобылка-единорожка, которая уселась к гостье столь близко, что практически залезла к ней на колени.

— И много ты можешь поднять своими пальцами?

— Лира, пожалуйста, — простонала Бон-Бон, — дай бедному человеку спокойно поесть.

— А это правда, что вы всеядны?

— Лира!

— Знашь, я удивлена, шо ты ещё не закидала её кучей вопросов, — сказала Эпплджек, уставившись на Твайлайт.

— Я чувствую какое-то истощение и внезапную усталость, — призналась лавандовая единорожка. — И потом, я планировала исследовать людской мир на выходных. Знаю, раньше я была очень воодушевлена этой идеей, однако сейчас у меня нет сил даже на то, чтобы что-то спрашивать.

— Не удивлена, дорогуша, после стольких-то Песен сердца подряд, — сказала Рерити. — Пожалуй, тебе не помешает заглянуть к доктору.

— Вы планировали исследовать наш мир? — спросила профессор Макгонагалл.

— Да, — кивнула Твайлайт. — Как я могу упустить возможность познакомиться с совершенно новой культурой?

— А ещё ты обязательно возьмёшь меня с собой, — с нажимом сказала Лира.

— Пожалуй, сопровождающий вам не помешает, — твёрдо сказала Макгонагалл.

— Не хочу навязываться и отвлекать от дел, — попыталась вежливо отказаться Твайлайт, позволяя голове медленно клониться к столику.

— Вам обязательно нужен сопровождающий, чтобы случайно не пострадать, — сказала Гермиона, не поднимая взгляда от меню, которое читала. — В нашем мире много опасностей, которые вряд ли есть в вашем.

— Ты обязательно возьмёшь меня с собой, — повторила Лира. — Стоп! «В нашем мире»? Ты тоже человек?

— Возможно? — отозвалась ярко-оранжевая жеребёнка.

— Твайлайт, — вскипела мятная единорожка, — и ты скрывала это от меня? Как ты могла?!

— Уверена, я смогу назначить вам эскорт, — сказала профессор Макгонагалл и, успокаивающе положив руку на голову Лиры, машинально начала почёсывать её за ушками. — Думаю, я смогу убедить Сириуса провести вам экскурсию.

Твайлайт тут же вскинула голову, наполненные надеждой глаза уставились на профессора:

— Думаешь, он согласится?

— Полагаю, что это более чем вероятно, — сказала Минерва, тем временем теперь уже голова Лиры стала клониться к столу.

— А это не тот жеребец, о котором ты упоминала ранее? — навострила уши Рерити, повернувшись к лавандовой подруге, все её чувства оживились в предвкушении надвигающейся сплетни.

— Он один из тех жеребцов, которые были на встрече с Гарри Поттером, — кивнула Твайлайт, голова которой снова стала клониться к поверхности стола.

— О, Твайлайт влю-би-лась! — буквально пропела Пинки Пай.

— Я не влюбилась! — Твайлайт опустила голову на ровную и такую приятную прохладную поверхность. — Он просто приятный жеребец, которого я недавно встретила.

— Да ты брешешь, — заявила Рейнбоу Дэш, затем, задумавшись на секунду, перевела пытливый взгляд на Эпплджек.

Рыжая земнопони в шляпе ухмыльнулась и кивнула.

— Ах ты врушка, — поддразнила лавандовую единорожку радужногривая. — Ты считаешь его милым.

— Эй, нечестно использовать Эпплджек! — возмутилась Твайлайт.

— Так ты признаёшь, что считаешь его милым? — подколола белая единорожка.

— Вы, девочки, сильно спешите с выводами, — возразила Твайлайт.

Внезапная яркая вспышка света — и из ниоткуда недалеко от столика возникли ещё две пони.

— Принцесса Селестия! Принцесса Луна! Приветики! — радостно замахала копытцем Пинки Пай. — Вы как раз к обеду успели!

— Принцесса Селестия?! — ахнула Твайлайт, тут же вскинув голову и дико озираясь по сторонам. Наконец, наткнувшись взглядом на свою наставницу, единорожка тепло улыбнулась: — О, здравствуйте, рада вас видеть.

Секундой позже Твайлайт положила голову обратно на стол и негромко засопела.

— Так, ладно, — сказала Рейнбоу, изучающе смотря на лавандовую подругу, — вот это уже ненормально.

▬▬▬▬ ● ● ● ☼ ● ☼ ● ☼ ● ● ● ▬▬▬▬

Фэй наткнулась на первоклашек по дороге на обед в Большом зале.

— Так, а ну стоять, — сказала она. — И куда это вы всей толпой спешите? Уже почти время обеда.

— Мы всего-то хотели выйти во двор и чутка попрактиковаться, — ответила Эппл Блум.

— Это может подождать. Как я сказала, сейчас уже обед начнётся, а после обеда будет тренировка по квиддичу. И кстати, наш новый капитан очень хотел вас видеть на тренировке, — Фэй смерила первоклашек подозрительным взглядом. — И что это у вас на спинах надето?

— Ничего! — тут же сказал Дин.

— Ага, ничего, — хмыкнула староста. — А надпись «Осторожно! Огнеопасно!» на них — это тоже ничего, да?

▬▬▬▬ ● ● ● ☼ ● ☼ ● ☼ ● ● ● ▬▬▬▬

— Не вижу ни одной проблемы, которую бы не решил хороший здоровый сон, — сказала принцесса Селестия, на несколько секунд окутывая Твайлайт облаком своей магии. Затем она перевела взгляд на флуоресцентно-оранжевую единорожку: — А ты, похоже, её партнёр по дуэту.

— Да, ваше высочество, — кивнула Гермиона.

— Сие вельми странно, что не пострадала ты от тех же симптомов, — заметила принцесса Луна, держа в облаке магии обычный серый булыжник размером с яблоко. — Уже ль ты не устала ни на чуть?

— Нет, ваше высочество.

— И это самое странное, — сказала белая аликорна, накладывая ряд диагностических чар на Гермиону, — и самое разочаровывающее. Прошло уже почти столетие с последнего случая СПеКТРа, и мы ни на шаг не приблизились к его пониманию.

— У меня вопрос, — подала голос Рейнбоу. — А этот камень зачем?

— Сие есть натуральный камень-стихолом, — Луна пролевитировала камень ближе к голубой пегаске, чтобы та могла его осмотреть.

— Так он что, поглощает песни? — предположила Дэш, приблизившись, чтобы изучить вышеупомянутый камень.

— Не совсем, — ответила Селестия, всё ещё осматривая оранжевую жеребёнку. — СПеКТР — один из примеров дикой, неоформленной магии. Сила СПеКТРа нейтрализует большинство традиционных заклинаний и буквально заражает всех пони, кому не повезло оказаться слишком близко к её источнику. Трём командам единорогов понадобился год, чтобы должным образом зачаровать его, но теперь при использовании камень ищет главного поющего как источника СПеКТРа и лишает его сознания, чем прерывает серию Песен сердца.

— Значит, на него наложено мощное усыпляющее заклинание? — спросила Пинки, также приблизившаяся, чтобы осмотреть стихолом.

— Ну, можно и так сказать, — слегка улыбнулась Селестия.

▬▬▬▬ ● ● ● ☼ ● ☼ ● ☼ ● ● ● ▬▬▬▬

— Здравствуй, Гарри Поттер, — сказала Мендин, входя в полную разноцветных мешков комнату. — Надеюсь, у тебя хорошо прошла неделя?

— Да, спасибо, — Гарри вежливо поднялся, чтобы поприветствовать кобылу. — Я учился магии и проводил время с друзьями. Было очень весело. А как у вас прошла неделя?

— У меня неделя была довольно… интересной, — сказала Мендин, а затем жестом пригласила войти пожилую синюю пегаску. — Позволь представить, это Скай Сандер. Если ты не против, она выразила желание поприсутствовать на нашем собеседовании.

— Здравствуйте, мэм, — сказал Гарри, обращаясь к пожилой пегаске. — Приятно с вами познакомиться.

— Ох, какой воспитанный молодой жеребчик, — одобрительно сказала Скай Сандер.

— Также налицо явное улучшение с нашего последнего сеанса, — заметила Мендин. — Хотя, говоря откровенно, в прошлый раз он был потрясён и подавлен от всего того внимания, которое ему уделяли.

— Извините, если был грубым, — извинился Гарри.

— Ты не был груб, — успокаивающе заверила его Псайки. — Хотя ты был куда более настороженным.

— Извините, — повторил синий пегасёнок.

— Не стоит, дорогой мой, — сказала Скай, располагаясь в ярко-красном мешке-кресле, который просто отвратительно сочетался с её шёрсткой. — Судя по том, что я услышала, ты держался очень неплохо для того, кто попал в подобную ситуацию. В конце концов, ты оказался в новом для тебя мире, да ещё и в непривычном теле.

— Кстати, насчёт тел, — произнесла красная земнопони. — Я бы хотела увидеть твой родной облик, если ты не против нам его продемонстрировать.

— Хорошо, мэм, — сказал Гарри. — Я не против.

И с этими словами пегасёнок превратился в гриффиндорца-первоклашку, отчего тут же оказался выше находящихся здесь пони.

— Спасибо, Гарри, — сказала Мендин, подходя ближе и осматривая второй облик жеребчика. — Я проконсультировалась на этой неделе с минотаврами, и судя по виду, ты несильно от них отличаешься, только немного меньше по росту и уже в плечах, ну и форма головы другая.

— Да, мэм, — подтвердил Поттер.

— Можешь превратиться обратно, если хочешь, — сказала земная пони. — Тебе комфортно в твоём облике пегаса?

— Да, мэм, — сказал Гарри и вновь сжался в синего пегасёнка. — Я провожу в нём бóльшую часть вечера, когда мы заканчиваем домашку, — добавил он, устраиваясь на сиреневом мешке.

— Очень рада это слышать, — произнесла Мендин, устраиваясь на одном из аляповато-ярких мешков. — Признаюсь, я беспокоилась, что новый облик может вызвать у тебя отторжение и неприятие.

— Нет, мэм, мне очень нравится быть пони.

— Давай забудем об этом «мэм» между нами. Это вежливое обращение, но когда ты его постоянно повторяешь, я себя начинаю чувствовать старой. Просто зови меня «Мендин», хорошо?

— Хорошо, мисс Мендин, — покладисто ответил пегасёнок.

— Значит, тебе нравится быть пони? — вклинилась в их беседу Скай Сандер. — Тогда ты, наверное, уже начал учиться летать?

— Нет, мэм, — покачал головой Гарри. — Будет нечестно, если мы начнём учиться летать без Скуталу. Мы ждём, когда она сможет превращаться вместе с нами.

— Это очень заботливо с твоей стороны, — произнесла красная земнопони. — А теперь я хотела бы задать тебе тот же вопрос, что и неделю назад.

— Да, Мендин? — спросил синий пегасёнок, сосредоточив на ней всё внимание.

— Есть ли взрослые, которым ты доверяешь?

— Да, у меня есть список взрослых, которым я могу доверять, — сказал Гарри. После пары секунд раздумий он добавил: — Если честно, это не совсем так. Есть список взрослым, которым я не не доверяю, но только одному я верю.

— Это хорошее начало, — Мендин ободряюще улыбнулась ему. — Могу я спросить, кому из взрослых ты доверяешь?

— Это мистер Дискорд.

▬▬▬▬ ● ● ● ☼ ● ☼ ● ☼ ● ● ● ▬▬▬▬

Гермиона брела посреди моря разноцветных пушистых ног. С беспокойством поглядев на идущую с ней бок о бок мятную единорожку, оранжевая жеребёнка перевела не менее беспокойный взгляд на лавандовый груз, парящий в двух метрах над толпой.

— А вы уверены, что её нужно нести так высоко над землёй? — с опаской сказала Гермиона.

— Не волнуйся, — отмахнулась Лира. — Твайлайт лёгкая. К тому же так в неё нипони случайно

не врежется. Ей нужно поспать.

— А ты? Ты же весь обед дремала! Может, лучше тебе положить её в повозку и везти по земле?

— Не, тот сон стал прям тем, что доктор прописал, — ответила мятная единорожка. — К тому же, за ней присматривает быстрейшая летунья Эквестрии.

— Но она всё равно ужасно высоко! — возразила девочка в облике единорожки.

— Не стоит переживать, дорогуша, — сказала Рерити, наклонившись к той и потёршись о неё носом, дабы отвлечь жеребёнку. — Твайлайт в полной безопасности.

— Ну ла-адно, — с неохотой протянула Гермиона.

— Да шо ты так этим терзаешься? — спросила Эпплджек.

— Висеть на такой высоте ненормально! — пожаловалась жеребёнка.

— Да она всего на два крыла выше земли! — сказала Рейнбоу, летящая рядом со спящей Твайлайт. — Сюда даже Рерити допрыгнет, если захочет.

— У тебя есть крылья, — парировала Грейнджер. — Тебе упасть не грозит!

— Так, а ну придержить поней, — сказала Эпплджек, осматривая Гермиону с ног до головы. — Кажись, ты слишком уж боишься левитации. А ты случаем не высоты ль страшишься?

Гермиона не ответила, продолжая с беспокойством следить за парящей лавандовой единорожкой.

— О, так ты у нас тут высоты боишься, — сказала Дэш со зловещей ухмылкой. — Тебе повезло — мы знаем идеальное средство от твоей проблемы.

▬▬▬▬ ● ● ● ☼ ● ☼ ● ☼ ● ● ● ▬▬▬▬

Если за готовку берутся домовые эльфы, то можно быть уверенным, что приготовленные блюда будут высшего качества. До сего дня все блюда, выставляемые во время приёмов пищи в

Большом зале Хогвартса мистическим образом более чем угождали вкусам каждого из присутствующих. Однако, похоже, этот день станет историческим, ибо впервые за время существования этого замка кто-то из обедавших в его стенах, женщина с длинными серебристо-блондинистыми волосами, недоверчиво уставилась на тарелку перед ней, явно не спеша приступать к трапезе. Наклонившись к тарелке и принюхавшись, она скривилась в отвращении. И к вящему неудовольствию всех присутствующих, она громко запротестовала:

— Бэ-кон!

— Нет, Маха, — ответила ей Свити Белль. — Сегодня на обед бекона не будет. А теперь, пожалуйста, ешь свой гуляш как хороший взрослый единорог.

— Бэ-кон!

— Я же тебе сказала, ты сегодня не получишь бекона. Ешь, что я тебе поставила.

— Бэ-кон!

Свити Белль набрала полную ложку из тарелки Махи и сделала вид, что съела немного.

— М-м-м-м! Вкусно! — сказала девочка с кудряшками, а затем протянула ложку превращённому единорогу, однако та только отвернулась.

— Бэ-кон!

Сидящий у женщины на плече феникс воспользовался ситуацией и тут же склевал содержимое ложки.

— Видишь? — сказала Свити Белль. — Филомине нравится.

— Бэ-кон!

— Может, хочешь брюссельской капусты? Тебе же нравится её пряный аромат?

— Бэ-кон!

— Ты это серьёзно сейчас пыталась скормить свою долю капусты своему единорогу? — спросил Симус.

— Не говори глупостей, — Свити указала на стоящее на столе блюдо. — Она лежит на общей тарелке, и кто хочет, тот берёт. Не любишь — не ешь, — девчушка наколола один побег

капусты на вилку и поднесла тот к своему плечу. Филомина высунула язычок, после чего дохнула огнём на предложенное ей угощение. Весь стол гриффиндорцев ошарашенно наблюдал, как Свити с довольной мордашкой откусила обугленную капусту. — Вкуснятина! Прямо как у мамы!

— Бэ-кон!

— И всё-таки, думаю, давать ей это несъедобное зло — не лучшая идея, — высказался Дин.

— Бэ-кон!

— Я сказала «нет», Маха! Ешь свой гуляш.

— Бэ-кон! Бэ-кон! Бэ-кон!

— Ты же понимаешь, — сказала Парвати вернувшись от другого стола, где общалась с сестрой, — что проигрываешь в споре с тем, чей словарь состоит из всего одного слова?

— Бэ-кон!

— И нет в этом ничего смешного, — сказала Тереза. — Вам любой родитель с маленьким ребёнком скажет, как легко такое может случиться.

— Бэ-кон!

— И потом, Парвати, — вставил свои два ката Невилл. — Ты же знаешь, что словарь Махи состоит из как минимум четырёх слов.

— Бэ-кон!

Парвати вдруг заметила, что Луна немигающим взглядом на неё смотрит.

— Чего? — спросила она блондинку-первоклашку.

— Ничего, — ответила Луна и вернулась к своему обеду.

— Бэ-кон!

— Да Мерлин вас залюби! — не выдержал кто-то со стола Равенкло. — Дайте ей уже кусок бекона, и пусть она заткнётся!

— Бэ-кон?

Исход войны желаний и воли повис на волоске.

▬▬▬▬ ● ● ● ☼ ● ☼ ● ☼ ● ● ● ▬▬▬▬

При виде стремительно приближающейся к ней земли рациональная часть мышления Гермионы внезапно врубилась, заставляя жеребёнку действовать. Дабы остановить вращение девочка в облике единорожки прижала конечности, а затем резко раскинула их во все стороны, увеличивая инерцию. Хоть подобный опыт никак нельзя назвать приятным, однако это происшествие больше не вызывало у неё всеобъемлющего ужаса. К собственному удивлению, Гермиона уже и не помнила, сколько раз её скидывали с облаков. Теперь она точно знала, что один из наблюдавших за ней пегасов обязательно поймает её до встречи с земной твердью. И если верить рассказам Рерити, мать Рейнбоу Дэш была более чем достаточно быстрой, чтобы служить последней линией безопасности.

Грейнджер с унынием вспомнила, как всё начиналось. Она едва могла стоять на всех четырёх во время перерывов. Чай с мёдом, которым поила её медпони, слегка убирал боль в едва не сорванном горле, однако страх, испытываемый во время последующих падений, быстро избавлял организм от излишков жидкости.

Краем глаза Гермиона видела, как рядом с ней спикировал ловец, приноравливаясь к её скорости. Пегас нежно обхватил жеребёнку передними ногами и стал спускаться, гася скорость широкой ленивой спиралью. Как только они коснулись земли напротив медпони, Грейнджер помахала ей. Похоже, больше ей не понадобится успокаивающий чай. Конечно, акрофобия ещё не покинула её и всё ещё вызывала у девочки неприятные ощущения. Однако Гермиона наконец-то осознала, что кричать от ужаса довольно быстро надоедает.

Примечание:

[1] Изначально тут была непереводимая игра слов «hoarse» (хриплый) и «horse» (лошадь), и имевшуюся фразу можно было примерно перевести как «Все итак маленько охрипли!» — «Но вы-то человек!». Но редактор предложил куда лучший и отлично подходящий сюда вариант.

[2] В оригинале — S.T.I.C.H.S., что расшифровывалось как «sustain thaumatically ingeminated and compelled heartsong set». На русский это примерно переводится как «постоянная тауматургически удваивающая вынужденная серия сердцепесен». И нет, это совсем-совсем не

связано с одной серией игр с тремя концовками, в которой к тому же все концовки — плохие.

http://tl.rulate.ru/book/28591/1175058